

Личность Шэрабъ-Чумпыра, одного изъ четырехъ главныхъ совѣтниковъ хана, довольно интересная. Получивъ отъ своего отца бэй-ху въ управленіе хошунъ, онъ располагалъ въ то же время и порядочнымъ наслѣдственнымъ или личнымъ состояніемъ, что ставило молодого старшину на видное мѣсто и давало возможность въ бѣльшей степени проявлять свою самостоятельность. Будучи въ душѣ великимъ воиномъ, Шэрабъ-Чумпыръ не только не стѣснялъ въ грабежахъ своихъ подчиненныхъ, но даже и самъ часто принималъ въ нихъ главное участіе, правда такъ несчастливо, что вскорѣ дошелъ до раззоренія и устраненія отъ должности, а затѣмъ и до заключенія въ кандалы... И только война, веденная Нанчин-чжалбо съ нѣкоторыми хошунами центральнаго Тибета, помогла Шэрабъ-Чумпыру вновь подняться. Ему и двумъ другимъ опальнымъ бэй-ху ханъ рѣшился довѣрить командованіе отрядами для одержанія побѣды, столь долго недававшейся прежнимъ его ставленникамъ. И дѣйствительно, въ роли исключительно воина Шэрабъ-Чумпыръ блестяще одерживалъ побѣду за побѣдой и вскорѣ вернулъ всѣ земли, отошедшія было къ сосѣднимъ хошунамъ, чѣмъ и восстановилъ прежнее вліяніе своего извѣстнаго чжалбо. Обрадованный ханъ простилъ ему всѣ проступки и постепенно возвелъ его до настоящаго положенія—ближайшаго совѣтника, однако предварительно потребовавъ отъ него клятвенное обѣщаніе не возвращаться къ прежнимъ грабежамъ однохошунцевъ. „Да, замѣтилъ намъ однажды Шэрабъ-Чумпыръ, лихой я былъ въ болѣе молодые годы¹⁾, не одинъ, а очень много человѣкъ пало мертвыми отъ моихъ мѣткихъ пуль или крѣпкихъ ударовъ сабли; теперь я связанъ клятвой и помимо войнъ уже не могу драться съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей; мнѣ осталось „добросовѣстно“ трудиться по общему управленію нашего малолѣтнаго хана“, при этомъ да-бэй-ху указалъ мнѣ на одного мужественнаго тибетца, случайно проходившаго мимо насъ въ сопровожденіи мальчика-поводыря: „Вотъ этотъ прежній лихой грабитель былъ ослѣпленъ ханомъ по моему настоянію, такъ какъ онъ былъ причиною нашихъ многократныхъ войнъ съ сосѣдями“.

Жизнь наша на берегу Меконга въ теченіе недѣльной стоянки шла обычнымъ чередомъ: я производилъ всякаго рода наблюденія, А. Н. Казнаковъ, помимо своихъ специальныхъ зоологическихъ сбо-

---

¹⁾ Шэрабъ-Чумпыру въ описываемое время было всего лишь сорокъ лѣтъ и онъ выглядѣлъ энергичнымъ и сильнымъ тибетцемъ, что впрочемъ можетъ подтвердить и приложенная фототипія.